

Глава 89. Интерлюдия: ещё в пути

Когда Дрейтон вышел из ванной, Ли Вэй уже где-то раздобыл банку пива и теперь, завернувшись в полотенце, сидел на кровати и потягивал его. Напряжение, заметное в нём невооружённым глазом, одновременно вызывало у Дрейтона и улыбку, и грусть. Это явно была не та проблема, которая должна возникать между людьми в отношениях. Будь между ними больше доверия и взаимопонимания, он бы не оставался в полном неведении о том, что именно Ли Вэй пережил в храме.

— Ты ведь знаешь: если не хочешь продолжать или если моё поведение кажется тебе неприятным, мы можем в любой момент остановиться и всё обсудить. Выбор за тобой.

— Нет-нет-нет. — Ли Вэй одним глотком допил пиво и швырнул смятую банку в мусорное ведро. — Ты обязательно должен продолжить. Я совершенно искренне хочу, чтобы ты продолжил. Просто я так себя веду, потому что... эх. — Он пожал плечами. — Потому что я впервые решил лечь с кем-то в постель. Когда сталкиваешься с чем-то новым, нервничать совершенно нормально.

Дрейтон, держась за дверной косяк, изумлённо вытаращился на него:

— Ты? Впервые??

— Угу. — Ли Вэй откинулся на спину, потом перевернулся на бок и, повернув голову, посмотрел на Дрейтона. — Только не начинай ничего додумывать. Я здоров, просто... меня это отталкивало. В средней школе одна очень заботливая компания девочек, узнав, что я гей, пригласила меня на свой девичник. Там обещали выступление знаменитого стриптизёра, специально приехавшего из большого города. И я всё равно не решился пойти.

Дрейтон поразился ещё сильнее:

— В средней школе???

— Ага. — Ли Вэй улыбнулся. — Маленькие города в своей распушенности и в своей закостенелости куда сильнее превосходят ожидания городских жителей, чем можно представить.

Продолжать эту тему ему не хотелось, поэтому он сказал Дрейтону:

— Так что у меня только теоретические знания. Теперь твоя очередь делиться опытом, господин начальник.

— ... — Дрейтон, растирая висок, подошёл к Ли Вэю. — И каким опытом я, по-твоему, должен делиться? Моя мать строго постановила, что половая жизнь допустима только после брака. Неужели ты думаешь, что в таком пустяке я стал бы оспаривать её авторитет и вызывать на себя бурю её гнева? Так что, к сожалению, у меня тоже только теория.

Они уставились друг на друга.

Несколько секунд спустя Ли Вэй фыркнул от смеха и с нарочитой тревогой спросил:

— Но мы ведь ещё не женаты. И что теперь делать?

— Жениться сейчас уже поздно. Оливер Кромвель перед казнью короля Великобритании как-

то сказал: «В спешке не до закона».

Дрейтон привёл историческую цитату и добавил:

— Если моя мать этого не поймёт, пусть будет так.

Он наклонился и осторожно поцеловал Ли Вэя в лоб, затем стал спускаться всё ниже и ниже. Ли Вэю это показалось слишком медленным. Он чуть поддел его коленом ниже живота и спросил:

— И куда делся тот человек, который только что говорил так смело?

Дрейтон прижал его колено рукой:

— Не двигайся. Ты сам сказал, что не любишь прикосновения, и у нас обоих нет никакого опыта. Чтобы не стало только хуже, в первый раз лучше не торопиться.

— Но это уже слишком медленно! — Ли Вэю стало щекотно от его поцелуев, он не выдержал и рассмеялся, обнимая Дрейтона за голову. — Подожди, подожди. Дай я сам.

Он перевернулся и уселся на Дрейтона сверху, беспорядочно несколько раз его укусил и сказал:

— Вот такой ритм уже лучше.

— ... Ты уверен? — Дрейтон резко выдохнул и подозрительно спросил: — И с чего ты это взял?

— Не знаю. В кино обычно всё так и происходит. — Ли Вэй легко хлопнул его по груди. — Я живой человек, дорогой. Я сильнее тебя. Если мне станет неприятно, я сбегу. Или, например, вот так попорчу твоё великое мужское самолюбие...

Дрейтон замолчал. Напряг мышцы живота и поясницы, перевернул Ли Вэя и прижал его к постели. И то, что он начал делать дальше, действительно стало гораздо быстрее. Практика показала: умные люди нередко потрясаяще умеют превращать сухую теорию в действие. Вскоре у Ли Вэя уже не осталось сил смеяться над кем бы то ни было. Пот стекал по волосам в глаза, вызывая чисто физическую резь. Перед глазами всё расплывалось, а где-то в самой глубине души постепенно разливалось странное, почти сродни боли, но затягивающее чувство полноты.

Это было слишком странно. Слишком незнакомо. Слишком насыщено. Всё его существо находилось под чужим контролем, и этот контроль он выбрал сам.

— Как ты себя чувствуешь? — голос Дрейтона раздался прямо у его уха, но звучал будто сквозь воду, расплывчато и глухо. — Господин Ли Вэй, с тобой всё в порядке?

— Дрейтон... — Ли Вэй открыл рот и сам испугался собственного голоса. До этого он изо всех сил сдерживался, не издавая ни звука; возможно, опять сработал тот самый нелепый стыд, который почему-то появлялся у него только перед Дрейтоном. Голос вышел хриплым, тихим, будто с застрявшим в нём всхлипом. Пришлось запрокинуть голову и уже через грудную клетку, опираясь на её резонанс, выговорить второе имя яснее: — Дрейтон... Уильям.

От этого внезапно изменившегося, более интимного обращения Дрейтон невольно качнулся глубже, и Ли Вэй резко втянул воздух, почти вскрикнув.

— Как ты себя чувствуешь? — снова спросил Дрейтон.

Ли Вэй уже не помнил, что ответил. Возможно, сказал: «Ничего». А возможно: «Пожалуйста, продолжай». Как бы там ни было, в тот миг, когда внутренний механизм окончательно вспыхнул, он уткнулся лицом в подушку и по-настоящему, дрожа, всхлипнул, а сознание полностью растворилось в незнакомом белом свете.

Через несколько минут, когда разум прояснился, Ли Вэй обнаружил, что Дрейтон полулежит рядом и смотрит на него с тревогой. За этот день они уже слишком много раз спрашивали друг друга «с тобой всё в порядке?» и «как ты себя чувствуешь?», так что повторять это стало бы уже странно. Он жестом остановил Дрейтона, не давая ему заговорить, натянул на лицо одеяло и немного полежал так, пока не успокоился. Потом высунул руку и показал ему большой палец вверх.

Дрейтон почти незаметно выдохнул и наконец улыбнулся:

— Значит, меня не придётся вносить в список особенно безнадёжных бойфрендов.

— В этом смысле ты гений, — с каменным лицом ответил Ли Вэй. — Жаль только, в резюме такое не впишешь.

Дрейтон, редко позволяя себе такое озорство, подмигнул ему и скромно сказал:

— Слишком много чести. Думаю, просто мы хорошо подходим друг другу.

После напряжения мышцы по-прежнему тянуло. Ли Вэй прикусил кончик языка, и внутри у него опять стало зудеть. Он повёл глазами туда-сюда, потом поманил Дрейтона пальцем. Тот послушно наклонился ближе, и Ли Вэй укусил его в ямку у шеи. Дрейтон резко втянул воздух от боли.

— Ой, извини. Я вообще-то целился чуть ниже, просто случайно промахнулся.

Виновник с самым серьёзным видом пояснил:

— Сам знаешь, опыта нет. Будем надеяться, завтра никто не заметит этот след от зубов.

Укус был не такой уж сильный. К утру от него ничего не останется. Дрейтон коснулся пальцами места укуса и сказал:

— Я не против. Я морально готов к любому развитию событий, господин Ли Вэй.

Ли Вэй не понял:

— К какому ещё развитию?

Дрейтон ответил:

— В худшем случае завтра в интернете выйдет громкий материал о том, как я злоупотребляю служебным положением и вступаю в неприемлемые отношения.

И сказал он это ещё и с лёгкой улыбкой на лице, так что Ли Вэй секунды две просто не мог сообразить, о чём речь.

— Ты думаешь, я захочу слить наши отношения прессе и устроить скандал вокруг тебя?!

— Ты неправильно понял. — Заметив, что Ли Вэй уже начинает злиться, Дрейтон поднял ладонь в успокаивающем жесте. — Я не говорю, будто за таким сценарием обязательно стоишь ты. Я говорю о другом: если кто-то со стороны решит заявить, что я, пользуясь должностью, угрожал тебе, принуждал тебя, а то и вовсе помогался...

— Я это опровергну, — холодно сказал Ли Вэй. — Или ты хочешь, чтобы я повёл себя как-то иначе?

— Я бы предпочёл, чтобы ты получил с этого выгоду, а не пострадал, — спокойно ответил Дрейтон. — Понимаешь, о чём я? Я заранее готов ко всем последствиям, которые могут возникнуть из-за наших отношений. Я готов взять их на себя, если это защитит тебя.

Он указал на след от зубов у себя на шее:

— Если ты захочешь использовать это, чтобы публично обозначить наши отношения, я не стану возражать.

Не дожидаясь ответа, он поднялся и добавил:

— Вообще-то я подготовил ещё кое-что. Надо было показать это до того, как мы... занялись некоторой физической активностью. Но тогда я был слишком неуверен и не мог понять, как ты сам к этому относишься...

Ли Вэй смотрел, как Дрейтон накидывает халат, выходит из спальни и через некоторое время возвращается с маленькой коробочкой в руке.

— Я ведь говорил, что по дороге всё время колебался, — сказал Дрейтон. — Продолжать ухаживать за человеком, который уже отказал тебе, выглядит глупо и довольно жалко. Но я помню, что тогда, в дубайском отеле, ты выглядел счастливым. И я тоже был счастлив. Так что вот результат того порыва. Помнишь торговый центр перед отелем? Я зашёл туда, стал ходить, смотреть и увлёкся. Даже Джеффри, бедняга-помощник, не знает, что я кое-что там купил.

Перед тем как открыть коробочку, он остановился. Казалось, даже после всех этих объяснений ему по-прежнему немного неловко. Ли Вэй поджал губы, посмотрел ему в глаза и сам поднял крышку.

Внутри лежало кольцо.

Трудно представить, что в современном мире, где отношения между людьми часто мимолётны, как касание крыльев стрекозы, кто-то по-прежнему дарит кольцо как знак любви.

А если бы утром, как только взойдёт солнце, они уже расстались?

— Не нужно воспринимать это слишком серьёзно, — сразу сказал Дрейтон, не желая давить на Ли Вэя. — Просто если оставить его у себя и никому не отдать, это было бы пустой тратой.

— ... Спасибо. — Ли Вэй крепче сжал коробочку с кольцом и едва смог подобрать слова. — Спасибо. Мне очень нравится.

Он сразу надел кольцо на правую руку. Дрейтон держал в ладони второе, из этой же пары, опустил взгляд, немного подумал и уже куда серьёзнее сказал:

— Есть ещё один вопрос. Как ты считаешь, нам стоит сделать наши отношения публичными?

События развивались слишком стремительно. У Ли Вэя закружилась голова — возможно, ещё и от усталости. Поддерживая голову рукой, он долго размышлял, а потом спросил:

— А что, если сделать их публичными? Что изменится?

— В федеральных структурах служебные романы между прямыми начальниками и подчинёнными запрещены, — тщательно подбирая слова, ответил Дрейтон. — Поэтому, если мы всё раскроем, появятся определённые трудности. Но если не раскрывать, риск на деле ещё выше. Если нас обнаружит третья сторона и обнародует всё первой, это легко приведёт к тому самому скандалу, о котором я уже говорил. И последствия будут серьёзнее.

Ли Вэй сел на кровати по-турецки, подперев подбородок рукой, и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я уволился?

— Нет, — немедленно сказал Дрейтон. — Ни за что.

— Но я тоже не хочу, чтобы увольнялся ты. У тебя блестящее будущее.

— У тебя тоже, господин Ли Вэй. У меня есть некоторые планы, просто на их осуществление нужно время. — Дрейтон продолжил: — Ты можешь постепенно подняться по службе и дойти до уровня, равного моему. А уже потом мы найдём надёжные медиа и шаг за шагом раскроем всё публично. Когда мы вернёмся в Федерацию, глава Бюро безопасности, который состоит в другой фракции, попытается тебя переманить. Чтобы ударить по мне, он предложит тебе высокий пост и щедрые перспективы. Ни в коем случае не отказывайся только из-за меня...

Ли Вэй не выдержал. Это было уже слишком. Дрейтон зашёл слишком далеко в своих планах и надеждах на будущее. Свет, падавший откуда-то с дороги впереди, ослепил его так резко, что он почти испугался. Прежде чем эмоции успели подняться в голову и зацепить в носу, он сам заткнул Дрейтону рот поцелуем.

— Давай потом, Уильям. Потом, — поспешно сказал он.

С почти торопливой решимостью он стянул с Дрейтона только что надетый халат.

— Я не умею заглядывать так далеко вперёд, как ты. У нас на Востоке есть старая поговорка: жизнь коротка, наслаждайся моментом.

— Я вовсе не пытаюсь любой ценой привязать тебя к себе, — сказал Дрейтон. — Я просто...

— Ты просто хочешь видеть, как я плачу, но не хочешь, чтобы я плакал от боли, — перебил его Ли Вэй и улыбнулся. Слёзы, оставшиеся на лице после их близости, давно высохли, превратившись в стянутое ощущение на коже. И это же ощущение будто обвилось вокруг его сердца. — Идём. Я тоже уже готов.